

Покои Му Чэня, как и полагалось самому любимому законному сыну Клана Му, занимали огромную территорию. Чтобы просто дойти от двора стражи до обители слуг, требовалось не меньше полчаса.

Будь на их месте практики поздней стадии Конденсации ци вроде Цзиньши или Иньши, этот путь отнял бы куда меньше времени. Но сейчас по дорожкам брели два «обычных человека», так что их неспешный шаг ни у кого не вызывал подозрений.

К тому же и Вэнь Юань, и Му Шэн намеренно выбирали самые открытые, просматриваемые места.

Они не сговаривались, но каждый принял это решение сам. Почему Му Чэнь прознал об их тайных встречах? Всё просто: прежний заброшенный двор со всех сторон окружали заросли и развалины, за которыми было так удобно прятаться.

Сорняки там не косили годами, и бурьян местами поднимался выше пояса. В старой каменной ограде зияли прорехи — кто угодно мог стоять снаружи и спокойно наблюдать, как один учит, а второй жадно вникает каждому слову, чтобы потом побежать с доносом к Му Чэню...

Впрочем, ворошить прошлое и корить себя за неосторожность теперь бессмысленно. Куда важнее — не наступить на те же грабли дважды. Поэтому сейчас они шли туда, где местность просматривалась насквозь и спрятаться было физически невозможно.

Услышав слова Му Шэна, Вэнь Юань не поспешил обрадоваться — напротив, он на мгновение опешил.

— Пока это лишь догадки, — негромко произнёс Му Шэн. — Вчера мне попалась ещё одна старая книга с описанием различных контрактов. Я внимательно изучил её. Заклинания под названием «смертный контракт» там нет, но ты ведь сам говорил, что из-за этой печати не можешь сделать и шагу за пределы Клана Му? Стоит пересечь черту — и ты замертво упадёшь. По описанию это очень похоже на контракт «Черта вместо тюрьмы».

— «Черта вместо тюрьмы», — тихо повторил Вэнь Юань.

— К тому же, — продолжил Му Шэн, — твой контракт наверняка завязан на конкретного человека. Ему достаточно мимолётной мысли, чтобы твоё сердце разорвалось и ты погиб на месте. А это уже напоминает Контракт разбитого сердца.

Вэнь Юань внимательно слушал.

Му Шэн рассуждал вслух, раскладывая всё по полочкам:

— Согласно записям, избавиться от Контракта разбитого сердца можно лишь одним способом:

тот, кто наложил печать, должен добровольно сжечь свиток истинным пламенем. С «Чертой вместо тюрьмы» совладать немного проще. Достаточно отыскать око массива, служащее якорем для этих невидимых стен, и окропить его твоей кровью. Тогда барьер рухнет.

Слабая искра надежды, вспыхнувшая в груди Вэнь Юаня, померкла.

— И то, и другое почти невозможно, — беспристрастно резюмировал он.

— Верно, — мягко улыбнулся Му Шэн. — Но я верю, что мы справимся.

Глядя на его озарённое надеждой лицо, Вэнь Юань почувствовал, как щемящее тепло разливается в груди.

— Да. Обязательно справимся.

Му Шэн вдруг запнулся:

— Мне кажется, ты не совсем меня понял...

Вэнь Юань удивлённо приподнял брови.

«Что ещё за тайный смысл?»

Вэнь Юань не произнёс это вслух, зная, что друг поймёт его без слов. И Му Шэн действительно всё понял по одному лишь взгляду. Но вместо того чтобы продолжить разговор о контрактах, он вдруг сменил тему:

— Му Чэнь в последнее время к тебе благосклонен, так ведь?

Вэнь Юань едва заметно нахмурился.

Му Шэн слегка склонил голову набок, и его улыбка стала ещё шире.

Мать Му Шэна, по слухам, происходила из чужеземных племён. При обычном освещении это почти не бросалось в глаза, но здесь, под палящими лучами солнца, когда они шли так близко друг к другу, в глубине его зрачков угадывался необычный золотисто-зелёный, почти янтарный отлив.

Сам юноша, казалось, даже не подозревал об этой своей особенности. Он пристально посмотрел на спутника:

— Ты задумывался, почему он так переменился?

Вэнь Юань невольно сжал кулаки так крепко, что ногти больно впились в ладони.

— Он хочет использовать нас в своих целях.

В голосе юноши не было и намека на то, что внезапная милость Му Чэня вскружила ему голову. Избалованный молодой господин наверняка рассчитывал на совсем другую реакцию, но Вэнь Юань всегда зрел в самый корень.

Заметив, что Му Шэн молчит, Вэнь Юань выждал секунду и добавил:

— Эта затея принесёт выгоду только ему. А вот нам она вряд ли сулит что-то хорошее.

— Почему ты так решил? — возразил Му Шэн. — Судишь по его прежним выходкам?

Вэнь Юань удивлённо взглянул на друга. Он отлично знал, что Му Шэн никогда не станет выгораживать их мучителя. Значит, тот пытался натолкнуть его на какую-то другую мысль.

Немного подумав, он спросил:

— Ты хочешь сказать, что его выгода не обязательно обернётся для нас бедой?

Му Шэн едва заметно кивнул.

— Почему? — закономерно любопытствовал Вэнь Юань.

Они выбрали место, где никто не мог подслушать их даже издали, но Му Шэн всё равно перешёл на полусёпот:

— Вернувшись в тот день к себе, я долго размышлял над происходящим. Если бы его игры касались только тебя, я бы не стал ломать голову. Но он втянул и меня. Оставим пока Му Чэня, вспомни госпожу Ван. Да, она всегда относилась к нам с неприкрытой злобой, однако черту никогда не переступала. Какими бы дешёвыми ни были ткани для нашей одежды, фасон всегда оставался благородным — как и подобает молодым господам. Какую бы дрянь нам ни присылали, всё доставлялось в полном объёме. Если бы Му Чэнь решил просто поиздеваться над нами, госпожа Ван ни за что не позволила бы ему впутать меня. Ей куда выгоднее пристроить меня куда-нибудь подальше... скажем, выдать в качестве наложника какой-нибудь влиятельной заклинательнице почтенных лет.

Уже несколько лет разговоры о «выгодном замужестве» оставались главной темой во дворе

бастардов. Разумеется, никто из них не питал иллюзий о пышной свадьбе, праздничных нарядах и верховых конях. Но разница между участием пятьдесят восьмого наложника у шестидесятилетнего старика на стадии Конденсации ци и ролью фаворита у молодого двадцатилетнего мастера на стадии Создания основания была колоссальной.

В последнее время эти пересуды вспыхнули с новой силой. Му Шэн прекрасно понимал: госпожа Ван уже начала подыскивать ему партию.

— В общем, — заметив, как потемнело лицо друга, Му Шэн заговорил быстрее, решив умолчать о том, что скоро сбежать вместе им станет гораздо труднее. — Раз уж он не собирается вредить мне, то, может, и против тебя ничего не замышляет? Посуди сам: для него я пустое место. У него не было ни единой причины тащить меня во двор стражи и тем более обещать пропуск на верхние этажи Павильона писаний. Зачем ему так утруждаться ради безродного бастарда? Но он ведь сделал это. Зачем?

Намёк был более чем прозрачным. Вэнь Юань уловил суть, но лишь скептически прищурился.

— Он пытается задобрить тебя, — опередил его возражение Му Шэн. — Если взглянуть на ситуацию под этим углом, всё встаёт на свои места. С того самого дня, как он впервые позвал тебя к себе, он преследовал только эту цель. Пилюли омоложения, уроки боевых искусств с лучшими стражами, покровительство мне... Всё это делалось ради одного — заслужить твоё расположение.

Вэнь Юань лишился дара речи.

Не будь рядом Му Шэна, он бы уже давно развернулся и ушёл, мысленно окрестив собеседника сумасшедшим.

Но доверие между ними было безграничным, поэтому Вэнь Юань лишь вздохнул и терпеливо спросил:

— Но с какой стати ему это делать? В чём смысл?

— Смысл есть, — твёрдо отрезал Му Шэн.

Вэнь Юань замер в ожидании.

— Помнишь, — Му Шэн сделал глубокий вдох, с трудом сдерживая волнение в голосе, — в дорожных заметках одного бродячего практика я наткнулся на упоминание редкого феномена — «небесного провидения». Порой Небесный путь проецирует грядущие события в настоящее. Некоторые великие ордена веками пытались повторить это чудо, но терпели неудачу. А те немногие, кому это удавалось, хранили тайну за семью печатями. Автор тех записей случайно сошёлся с последним преемником Секты Божественного Предсказания. Тот по пьяни

признался, что больше всего на свете жалеет о единственном пророчестве, которое составил для самого себя. Как думаешь... — Му Шэн заглянул другу в глаза. — Мог ли Му Чэнь получить подобное предзнаменование? Вдруг он узрел твоё величие в будущем и теперь, испугавшись возмездия за былые обиды, пытается вымолить прощение?

Лицо Вэнь Юаня приняло весьма озадаченное выражение.

Он долго шёл молча, и Му Шэн не торопил его с ответом.

Лишь у самых ворот двора слуг Вэнь Юань замедлил шаг.

Не дожидаясь вопросов, он негромко произнёс:

— Сегодня Му Чэнь завёл разговор о моей женитьбе.

Му Шэн резко вдохнул:

— О женитьбе? И... что ты ему ответил?

— Сказал, что во всём полагаюсь на волю клана.

Му Шэн сглотнул, силясь улыбнуться:

— Самый разумный ответ в твоём положении. — Его улыбка угасла. — Если раньше я сомневался, то теперь уверен почти наверняка. Пророчество, которое открылось Му Чэню, сулит тебе великую судьбу. Ты вырвешься отсюда и обретёшь небывалое могущество. Тогда знатные кланы выстроятся в очередь, чтобы породниться с тобой. Разумеется, на дочерей клана Му ты даже не посмотришь. Но разве есть в этом мире узы крепче брачного союза? Му Чэнь понимает: в будущем породниться с тобой не удастся. Зато сейчас, навязав тебе невесту из своего рода, он может выставить это как величайшую милость для безродного слуги. И если его план выгорит, то...

Взгляд Му Шэна подёрнулся грустью.

Он невольно подумал, что даже при всей ненависти Вэнь Юаня к клану Му, пробиваться в одиночку в жестоком мире гораздо труднее, чем заручившись поддержкой великой семьи. Со временем их общие невзгоды, когда они согревали друг друга в холодной лачуге, сотрутся из памяти.

Вэнь Юань станет желанным гостем в главных покоях, перед ним откроются все двери. Это ведь к лучшему. Если это принесёт ему счастье...

Что ж, тогда и он, Му Шэн, будет счастлив за него.

Внезапный щелчок по лбу прервал его невесёлые мысли.

— Не забивай голову этой чушью, — Вэнь Юань опустил руку. — Я понял, к чему ты клонишь. Раз уж мне «суждено» вырваться на свободу, значит, твои изыскания обязательно увенчаются успехом. Даже если мы сейчас пошли по ложному следу, ты всё равно отыщешь верный путь. Я прав?

На губах Му Шэна сама собой расцвела улыбка.

— Я так и знал, что никакой «внезапной совестью» тут и не пахнет, — усмехнулся Вэнь Юань.

Несмотря на заливающий дорожку солнечный свет, от его ледяной усмешки веяло могильным холодом.

Му Шэн растерянно моргнул.

Но в следующее мгновение это ощущение исчезло, показавшись глупой иллюзией. Вэнь Юань смотрел на него с прежней мягкостью и теплотой.

— В общем, моя жизнь теперь в твоих руках, — шутливо добавил он.

Му Шэн мгновенно ощутил всю тяжесть возложенной на него ответственности, но в глубине души расцвела чистая, ничем не замутненная радость от безграничного доверия.

— Я обязательно... — он серьёзно посмотрел на друга. — Обязательно вытащу нас обоих.

<http://bllate.org/book/18254/2112583>